

ИСТОРИЯ И ПОЛИТОЛОГИЯ

Замалеева Дина Раисовна

учитель истории и обществознания

МБОУ «СОШ №35 с УИОП»

г. Казань, Республика Татарстан

ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ПРОКУРОРСКОГО ОРГАНА СУДЕБНОЙ ВЛАСТИ С МЕСТНЫМИ ГУБЕРНСКИМИ ВЛАСТЯМИ ПОСЛЕ СУДЕБНОЙ РЕФОРМЫ 1864 ГОДА

***Аннотация:** данная статья описывает изменения в должностных обязанностях прокуратуры и органах местной власти в «эпоху великих реформ». Здесь прослеживается столкновение их компетенций в рамках исполнения обязанностей и соблюдения законности. Исследование проведено путем изучения нормативных актов и историографических источников.*

***Ключевые слова:** прокуратура, губернская прокуратура, судебная прокуратура, адвокатура, окружной суд, мировой суд, Министерство юстиции, Министерство внутренних дел, прокурорский надзор.*

Суть реорганизации прокуратуры в 1864 году заключалась в ограничении прокурорского надзора исключительно судебной областью, то есть на прокурора теперь возлагалась функция поддержания государственного обвинения в суде и усиление надзора за дознанием и следствием. Фактически прокуроры превращались в руководителей предварительного расследования. Получается, что полностью менялась вся прокурорская система и теперь губернская прокуратура должна была уступить место прокуратуре, создаваемой в судебных округах. По факту, преобразование шло очень медленно, и реорганизация закончилась только к началу XX века.

В пореформенный период в прокурорском надзоре существует две ветви власти: губернская и «судебная» прокуратура.

Губернские прокуроры более не занимались административной работой (просмотром журналов казенных палат, палат государственных имуществ и многих других, за исключением актов присутственных мест о предании суду и административных взысканий). Губернский прокурорский надзор должен был рассматривать приговоры и решения судов.

«Компетенция губернской прокуратуры определялась и так называемыми облегчительными правилами, которые были приняты 11 октября 1865 г. И распространяли отдельные положения судебных уставов на судопроизводство в до-реформенных судах» [2 с. 146]. По данным положениям прокурор имел право передавать дознание судебным следователям, если считал, что прекращение дела органами полиции необоснованным, а также опротестовать приговоры и решения судов.

С изданием 10 марта 1869 г. царем правил губернская прокуратура наделялась всеми правами надзора за дознанием и следствием и обязанностью поддерживать обвинение в палате уголовного суда.

Губернские прокуроры оставались в непосредственном подчинении министру юстиции, товарищи губернского прокурора подчинялись только прокурору и были независимы от губернской администрации.

«Судебная» прокуратура также претерпевает изменения. По закону от 7 марта 1866 г. прокурор вводится в состав губернского присутствия по крестьянским делам. А также на него возлагается функция наблюдения за тюрьмами и участие в управлении ими. «Прокурорам судебных палат присваивается звание вице-президентов всех губернских комитетов общества попечительного о тюрьмах, входящих в округ судебной палаты, нижестоящим прокурорам – директоров этих комитетов и их отделений» [2, с. 147]. Вскоре прокуроры вошли в состав почти каждого губернского присутствия, которые представляли собой административные коллегиальные учреждения, куда входили губернские начальники различных ведомств. Все они решали важные и спорные вопросы исполнительно-распорядительного характера. Прокурор участвовал в работе губернских

присутствий по воинским, земским, городским, фабричным делам, а также в губернском правлении, при освидетельствовании сумасшедших. Еще одной дополнительной к обязанностям было участие в составлении списков присяжных заседателей.

Прокурор также принимал участие в работе губернских административных органов в качестве одного из членов с правом голоса, но без права протеста. По мнению Н.В. Муравьева, в административной области прокурор являлся «скорее в качестве юрисконсульта и представителя судебного ведомства, нежели блюстителя законного порядка» [3, с. 447]. Поэтому со временем у прокурора появилась дополнительная функция – государственного юрисконсульта.

В связи с усилением реакции в 70–80-е годы, положение прокуратуры претерпевает изменения. Так как волнения в государстве привели к усилению власти административных органов, то следствием явилось их пренебрежение к законности. Понятно, что в данных условиях институт прокуратуры не всегда имел возможность осуществлять свою деятельность в полной мере, что вело к пассивному отношению к таким действиям.

«Для усиления надзора за судами, по закону 11 мая 1872 г., высшие чины прокуратуры, вплоть до товарищей прокурора судебной палаты, получили право ревизовать окружные и мировые суды» [5]. Отсюда следует, что по факту институт прокуратуры превращается в ревизионные органы министерства юстиции.

Что касается адвокатуры, то «законом от 25 мая 1874 г. прокурорам судебных палат и окружных судов было предоставлено право возбуждать дисциплинарные производства о частных поверенных за их неправильные или предосудительные действия» [4]. Теперь чиновники прокуратуры сообщали начальству о недостатках в деятельности судов или должностных лиц судебного ведомства. Вследствие этого надзор прокуроров над судами приобретал черты руководства.

С расширением полномочий прокурорского надзора в Министерстве юстиции усиливалась бюрократизация аппарата. По наиболее важным делам чины прокурорского надзора обязаны были сами выступать в качестве следователей.

Поэтому чаще всего губернские прокуроры узнавали о делах лишь тогда, когда они поступали в суд второй инстанции.

«8 июня 1860 г. Было высочайше утверждено Учреждение судебных следователей. В соответствии со статьей 30 данного акта прокурор имел право давать следователю не приказание (как губернатор и суд), а лишь предложения. За ним сохранилось право ознакомления с материалами дела (статья 25), а губернатор должен был согласовывать с ним кандидатуру на должность следователя (статья 2)» [2, с. 129].

Получается, что по данному акту прокурор имел право требовать от следователя принятия тех или иных мер. Так как прокурорский надзор распространялся на проводимое полицией дознание, то и составление обвинительного акта и поддержка обвинения также ложились на плечи прокурора. Заключение о придании суду и прекращение следствия также принадлежало прокуратуре.

При разработке судебных реформ возникало множество споров по поводу полномочий прокурора по отношению к полиции. Комиссия по разработке реформ предлагала наделить прокуроров правом привлекать полицейских к дисциплинарной и судебной ответственности за упущения при производстве дознания и помощи следствию. Конечно же данное заключение комиссии вызвало яростную критику со стороны министра внутренних дел, так как он прекрасно понимал, что если полиция станет подчиняться двум властям, то это приведет к уходу лучших сотрудников, потому что они будут постоянно подвергаться взысканиям либо с одной, либо с другой стороны.

В итоге, Государственный совет принял компромиссное решение: полицейские чины за беспорядки и упущения по следственной части привлекаются к ответственности прокурором, а уголовному суду предаются только по распоряжению своего начальника.

Так, А.А. Головачев, исходя из тезиса, что прокуратура является по существу полицией высшего порядка и руководит последней, считал целесообразным «подчинить ее не Министерству юстиции, а Министерству внутренних дел. Цели такой перемены управления он видел, во-первых, в необходимости устранить

влияние прокуратуры на судебные органы и, во-вторых, в избавлении полиции от обязанности исполнять указания чинов различных ведомств, устраняя тем самым противоречия между МВД и Министерством юстиции, возникающие на этой почве» [1, с. 306–312.]. Действительно, если включить прокуратуру в состав МВД, то это прекратит двойное подчинение полиции и устранил влияние прокуроров на следователей и судей.

Список литературы

1. Головачева А.А. Десять лет реформ 1861–1871. – СПб.: Вестника Европы, 1872. – 398 с.
2. Казанцев С.М. История царской прокуратуры. – СПб., 1993. – 216 с.
3. Муравьев Н.В. Прокурорский надзор в его устройстве и деятельности. – М., 1889 – 566 с.
4. ПСЗ. II. Т.49. №53 573.
5. Собрание узаконений. 1892. 28 дек. №1296.